

М.В.Богданова

УДК 17

Отечественный университет в фокусе прикладной этики

(о некоторых уроках приложения этико-прикладного знания)

Аннотация. Каковы возможности этико-прикладного знания в понимании идентичности университета в условиях трансформации, затрагивающей его институциональные основания? В статье рассматриваются особенности приложения этико-прикладного знания (в его инновационной парадигме) в ситуациях отечественного университета 90-х гг. XX в. – второго десятилетия XXI века. Проанализирован опыт этико-прикладных проектов НИИ ПЭ, предпринятых в Тюменском индустриальном университете в ситуации его трансформирования на протяжении двух прошедших десятилетий. Показано, что в ситуации трансформирования технического вуза в университет (≈1995-2002 гг.) были востребованы, преимущественно, когнитивная и просветительская составляющие прикладной этики. В ситуации самоопределения университета (≈2003-2010 гг.) была актуализирована проектно-ориентированная составляющая – здесь этико-прикладное знание выполняло функцию своеобразной производительной силы в проектировании нормативно-ценностной системы. В ситуации встраивания университета в дифференциацию отечественных университетов (≈2010-2017 гг.) – в условиях изменения морального значения институционального порядка университета – актуализировалась критическая функция прикладной этики. Делается предварительный вывод о влиянии на востребованность потенциала прикладной этики особенностей запроса на этико-прикладное знание: характера адресанта запроса и «попадания» содержания запроса в более или менее целостную структуру предмета прикладной этики.

Ключевые слова: университет, прикладная этика, трансформации, самоопределение, моральный выбор.

1. Этико-прикладное знание и социальные изменения

Новые ситуации морального выбора, с характерной для них непрямолинейностью альтернатив выбора и неопределенностью последствий, адресуют этико-прикладному знанию многообразные запросы, в том числе запросы на повышение шансов понимания изменений нравственной ситуации в обществе.

Попытки приложения этико-прикладного знания в ситуациях ценностного трансформирования отечественного университета второго десятилетия XXI в. проблематизировали тему об объяснительном и эвристическом потенциале этического знания в условиях длительных трансформаций в обществе. Как известно, в условиях соци-

альных изменений постепенно происходит некоторое ослабление ориентирующей и регулирующей роли универсальных моральных норм. Отсылающие к универсальным представлениям о добре и зле они, порой, замещаются представлениями отдельных социальных групп или индивидов о том, какое поведение лучше, а какое хуже¹. И поведение определяется как морально допустимое или морально недопустимое в зависимости от конкретной ситуации. В такой ситуации обостряется проблема взаимодействия универсальных норм морали с моральными смыслами в конкретных ситуациях.

Вопрос о том, как возможно приложение этико-прикладного знания к новым ситуациям морального выбора (когда все сложнее, по мнению А.А.Гусейнова, «распознать, где пролегает дорога выбора» [1]) составляет предмет актуальных дискуссий в сфере этики. Определенный эффект дает рефлексия научным сообществом возможностей работы прикладной этики в современных условиях. В отечественном дискурсе о ситуации морали в современном мире и проблемах российской этики можно обнаружить возможные методологические модели работы этического знания. Среди них, например, модель конкретизации наиболее общих утверждений, «моральных аксиом» в соответствии со стратегиями обоснования морали как таковой. Или модель более тесного «соприкосновения этики с живым моральным опытом» – «устойчивые интуиции и обобщения». И модель «коммуникативной этики и философского диалога», которая характеризуется исследователями как «маскирующая интеллектуальные тупики» [1, 14-16]. В то же время в качестве актуальной для современной ситуации отечественной этики обосновывается задача морального просвещения, в силу того, что для морали усматривается опасным смешение двух ее уровней – «морали по истине» и «морали по мнению» [1, 37-39]. При этом отмечается, что сегодня все чаще за «мораль по истине» (понимаемую как «действия, институты, вырастающие из стремления к нормативной рефлексии посредством исходных моральных принципов с их универсальностью, предписательностью и сверхнормативностью» – [1, 37]) выдается совсем не то, что таковым является. Причина этого – исходя из способности морали воздействовать на людей и подчинять их своей воле – видится в том, что «мораль может становиться добычей нерелефлексивных норм обычного поведения или того, что на самом деле является рациональной, эгоистической нормативностью определенных групп,

¹ См. о двух смыслах определения морали (универсальном и формальном) в социальных науках, напр.: [21].

которые пытаются представить свой интерес в качестве положительной всеобщности» [1, 37].

Уже приведенные выше возможные модели существования морали в современном мире демонстрируют, что внимание исследователей обращено к возникновению в сфере моральных феноменов своего рода фейков. То есть конструкций, обозначенных моральными терминами, но задающих направленность восприятия, интерпретации и поведения вне моральных мотивов и целей.

В то же время потенциал этико-прикладных исследований рассматривается исследователями как фактор «продвижения в общем понимании морали». Прикладная этика в таком контексте – «направленная на осмысление практики в координатах общего нравственного опыта» – выступает в качестве теории. Важное значение в этой связи придается вопросу «в каких терминах происходит осмысление – в терминах ценностей, принципов или добродетелей» [1, 35].

Как этико-прикладное знание может выступать в качестве фактора продвижения в понимании сущности и последствий для социального института трансформационных процессов, затрагивающих его институциональные основания?

Наблюдаемое сегодня введение в деятельность социальных институтов ценностных ориентиров и норм, конфликтующих с устоявшимися базовыми элементами ценностно-нормативного яруса, создает риски возникновения unplanned эффектов. Один из них – перекодирование ценностных оснований и, соответственно, предназначения социального института в обществе (как это видно, например, на процессах трансформирования сферы высшего образования). Риск такого рода (если перекодирование не является целью трансформирования) ставит вопрос о границах возможных изменений социального института, за которыми преобразования уже не столько обеспечивают развитие, сколько запускают процессы разрушения институциональной идентичности.

Казалось бы, проблематика изменений предназначения, миссии социального института, связанная с трансформацией его ценностных оснований, очевидно входит в предметное поле этико-прикладного знания. В то же время отечественная ситуация трансформирования университета второго десятилетия XXI в. существенно отличается от предшествующих десятилетий трансформаций, прежде всего тем, что запрос на потенциал этико-прикладного знания обращен скорее не к знанию как таковому, а к этическим технологиям².

² Следует отметить, что вопрос о рисках инструментального, прагматического подхода к морали, упрощения ситуации морального выбора, и тем

Анализ опыта применения этико-прикладного знания в различных ситуациях трансформирования социального института может быть полезен для понимания «коэффициента эффективности» его преобразующего потенциала. Почти полувековая история становления и развития отечественной прикладной этики содержит примеры работы этико-прикладного знания в ситуациях глубинных социальных изменений. Структурные, институциональные трансформации российского общества начала 90-х гг. XX в. – первого десятилетия XXI в. адресовали многообразные запросы прикладной этике.

Определенный опыт работы этико-прикладного знания в условиях изменения объекта приложения содержат исследовательские и практико-ориентированные проекты НИИ прикладной этики, посвященные проблемам трансформирования отечественного университета. Проекты были осуществлены в концепции «инновационная парадигма прикладной этики» [см., напр.: 2, 4]. Ее особенность можно описать через характеристику двух способов существования феномена *приложения* в прикладной этике.

Первый способ существования феномена исходит из определения прикладных *моралей* как нормативно-ценностных подсистем публичной морали, посттрадиционной, «рациональной» морали эпохи гражданского общества. Второй – определяет этико-прикладное знание как теоретическую концептуализацию каждой из нормативно-ценностных подсистем, конкретизирующих философский образ морали, и трансформации результатов конкретизации в формате проектно-ориентированного знания и фронестических технологий приложения, которые приуготовливают этико-прикладное знание для целенаправленных преобразований «малых» систем. Инвариантный *modus vivendi* прикладной этики в ее инновационной парадигме – ситуация морального выбора. Ситуация выбора – универсальный запрос-вызов прикладной этике. Работа инновационной парадигмы с феноменом приложения предполагает системное взаимодействие двух его проявлений: конкретизации морали в ее нормативно-ценностных подсистемах и производства этико-прикладного знания.

Рефлексия реального опыта приложения этико-прикладного знания к ситуациям трансформирования университета может быть продуктивной для осмысления вопроса «Что (не)может прикладная этика в ситуации экспертизы идеологии и практики трансформи-

самым невнимания к мировоззренческому ярусу, при повышенном внимании к нормативному ярусу обсуждался еще в 2000 г. при создании документа этического саморегулирования «Тюменская медиаэтическая конвенция» (см., напр.: [19]).

рования университета?», поставленного перед авторами 53-го выпуска «Ведомостей прикладной этики».

2. Университет в условиях трансформирования: вызовы-запросы этико-прикладному знанию

Без малого четверть века (1995-2017 гг.) этико-прикладные проекты, инициируемые НИИ ПЭ в Тюменском индустриальном университете (до 2016 г. Тюменском государственном нефтегазовом университете – далее ТюмГНГУ), содержали в качестве одного из направлений гуманитарную рефлексию ситуации университета, условно говоря в «реперных точках» – (а) становления бывшего института в качестве университета, (б) его самоопределения, (в) его трансформирования извне.

Следует отметить, что в целом ситуация Тюменского индустриального университета на этих этапах имела как свои специфические особенности, так и общие с другими отечественными вузами признаки. К специфическим особенностям можно отнести, прежде всего: расположение университета в нефтегазовом регионе, традиции сотрудничества с его промышленными предприятиями, привлечение на этапе становления института, в 1963 г., молодых ученых из различных научных школ СССР.

Общие с другими российскими вузами признаки ситуации в эти периоды обусловлены динамическим контекстом государственной политики в сфере высшего образования; начавшимися глобализационными процессами в сфере высшего образования; социальными изменениями в обществе и т.п. Соответственно, можно зафиксировать и общую историю ТИУ с университетами, выделенными в категорию «опорный университет» [13] (например, Воронежским государственным техническим университетом [8]; Сибирским государственным университетом науки и технологий им. М.Ф. Решетнева [18]; Белгородским государственным технологическим университетом им. В.Г. Шухова [6]; Владимирским государственным университетом им. А.Г. и Н.Г. Столетовых [7] и др.). История характеризуется, в том числе, общим – временем создания; периодом переименования; получением статуса «опорный университет» по результатам первых двух волн конкурса. Запускаемые трансформационные процессы в этих условных точках траектории университетов, безусловно, в каждом отдельном случае имеют свои особенности. Однако ситуации переименований, оптимизации, коммерциализации научно-образовательной деятельности, ее дигитализации, слияния двух и более вузов в один, адресуют университетскому образованию похожие вызовы, в том числе и вызовы этического характера.

Вполне справедливым может быть замечание, что выделенные в проектах НИИ ПЭ периоды: становление, самоопределение, трансформирование – условны и составляют один этап трансформации университетов. С таким замечанием в целом можно согласиться. Однако выделение этапов акцентирует, что в фокусе внимания этико-прикладных проектов НИИ ПЭ находятся не сами изменения как таковые, а особенности влияния изменений на институциональную идентичность университета на каждом витке трансформаций. Вследствие этого, а также исходя из намерения попытаться посредством анализа опыта выявить динамику предмета приложения этико-прикладного знания и изменение способов такого приложения, представляется целесообразным сохранить выделение этапов. Становление университета, его самоопределение и трансформирование далее определяются как три различные, но взаимообусловленные ситуации не только с точки зрения субъектности университета, но с учётом особенностей контекстов ситуации – глобального и локального, а также специфики приложения этико-прикладного знания, его возможностей и пределов.

Вызовы университету на этапах становления, самоопределения, трансформирования создают специфические нравственно-конфликтные ситуации выбора, которые делают вызов-запрос способности субъекта совершить моральный выбор, рационально его обосновывать.

2.1. Становление университета – опыт приложения этико-прикладного знания. Становления университета (≈ 1995-2002 гг.) – ситуация после переименования Тюменского индустриального института в Тюменский государственный нефтегазовый университет³. Исходя из государственной политики в сфере образования, в этот период [см., напр.:16] повышение статуса высшего учебного заведения (например, института на университет) обеспечивало, в том числе, доступ к большему объёму государственного финансирования деятельности. В целом задачу «превращения» института в университет приходилось решать, по словам Н.Н.Карнаухова (ректор ТюмГНГУ 1994-2010 гг.), «в самых нестандартных условиях: 90-е годы, вексели, взаимозачеты, никому не нужные выпускники..., Федеральное управление не помогало нам управлять, ... не было целей, которые были бы восприняты коллективом. И здесь случай “университетизации”

³ Тюменский индустриальный институт был переименован в Тюменский государственный нефтегазовый университет приказом Государственного Комитета Российской Федерации по высшему образованию от 26 мая 1994 г. № 524.

помог сформировать общую цель. Это оказалось важным не только для ректора, но и для всех членов коллектива. Нам надо было осознать, что такое университет...»⁴.

Созданным в ТюмГНГУ в этот период Научно-исследовательским институтом прикладной этики был инициирован проект «Становление духа университета» [20]. Обращением к нерациональному понятию «дух» авторы проекта стремились подчеркнуть, что речь пойдет не о кажущейся самой актуальной в тот период проблеме «экономического измерения» реформирования образования, а об его «моральном измерении». Второе ключевое понятие проекта – «самопознание». Введением этого понятия авторы стремились подчеркнуть особую роль *внешней рефлексии* (экспертизы ситуации университета ведущими специалистами в сфере исследований высшего образования, культурологии, этики, социологии и т.п.) и *внутренней рефлексии* (экспертизы ситуации университета вовлеченных в проект сотрудников и студентов). В таких форматах была предпринята коллективная рефлексия: Идеи Университета, ценностных оснований выбора стратегии развития, кризиса идентичности трансформирующегося в университет технического вуза. Процесс самопознания давал мультиплицированный и растянутый во времени эффект. Важным являлось то, что такой процесс позволял актуализировать сам словарь моральных рассуждений, обеспечивая его передачу как можно более широкому кругу субъектов образовательной деятельности, обнаруживших в себе намерение участвовать во внутрикорпоративном диалоге.

Гуманитарная рефлексия процесса становления университета содержала проблематизацию «смена вывески или смена имени»⁵; вопрос о формировании в стенах университета человека университетской культуры, проблематизировавший риск сведения этой задачи к дихотомии «технократическое и гуманитарное мышление».

На этом этапе понимание университета как субъекта корпоративного духа происходило в направлении от духа трудового коллектива к духу образовательной корпорации. При этом актуализировалась проблема сопротивления трех «гильдий» становящегося университета (администраторов, преподавателей, студентов), обуслов-

⁴ Из устного интервью Н.Н.Карнаухова в период подготовки (июнь 2018 г.) семинара с сотрудниками университета в рамках работы над книгой, посвященной жизни ТюмГНГУ 1994 -2010 гг.

⁵ В рамках внешней экспертизы потенциал переименования вуза был сопоставлен известным исследователем-психологом, заместителем министра высшего и среднего образования (в тот период А.Г. Асмоловым), с процессом смены имени в культуре – инициацией.

ленная не только формальной трансформацией, но изменением системы ответственности и рисков (уже тогда на этапе самопознания университета наметился процесс усиления властного доминирования администраторов, а у преподавателей открывалась «вечная Голгофа» [20,159].) Испытанию «корпоративной гипотезы» был посвящен ряд подпроектов, в том числе мониторинг, в котором предлагалось посмотреть на университет как образовательную корпорацию: чему служит университет; каким интересам отвечает университет; что такое успешный студент и успешный преподаватель нефтегазового университета, рассматриваемого как образовательная корпорация и т.п.

Становление университета рассматривалось в процессе работы проекта как рациональный путь – метод польдера: поддержка уже существующих и возникающих в университете «островков» успешного профессионализма. Тем самым потенциал обновления предстояло искать не во вне, а внутри университета (на приток новых кадров на этом этапе жизни университета не стоило надеяться; администрация декларировала ответственность именно перед сложившимся коллективом университета).

В целом опыт проекта «Становление духа университета» дает, как представляется, пример приложения этико-прикладного знания в ситуации становления университета, преимущественно посредством работы его когнитивной и просветительской составляющей. Так, рефлексия идеи *университета* была направлена на осмысление образа университета в сравнении с *институтом* с точки зрения его предназначения в обществе, ценностей и целей деятельности. Посредством коллективной рефлексии феноменов «университетская корпорация» и «корпоративный дух» была предпринята попытка идентификации университета через конкретизацию возникающих в этой связи новых ситуаций морального выбора в деятельности администратора, преподавателя, студента.

Условный запрос на этико-прикладное знание исходил от ректора университета, однако в проект были вовлечены члены становящейся университетской корпорации практически всех должностных позиций среди профессорско-преподавательского состава, административных подразделений университета, а также его выпускники. Процесс трансформации технического вуза в университет на фоне глубинных трансформаций в обществе (например, перехода постсоветского общества к рыночным отношениям) представлял собой новое явление, не имеющее прецедентов. Гуманитарная рефлексия такой ситуации позволяла – при определении стратегии развития как университета в целом, его структурных подразделений, так и инди-

видуальных профессиональных траекторий – держать в фокусе внимания классические образцы Идеи университета; актуализировать опыт взаимодействия с университетами, имеющими долгую историю; напоминать о базовых ценностных смыслах образования в обществе в целом.

Этико-прикладное знание в ситуации становления университета – при освоении им нового институционального пространства «университет» – фокусировало этическими проблематизациями внимание на базовых ценностях университетского образования.

2.2. Самоопределение университета – опыт приложения этико-прикладного знания. Самоопределение университета – еще одна условная «реперная точка» гуманитарной рефлексии ситуации университета. Этот этап (\approx 2003-2010 гг.) можно охарактеризовать как ситуацию трансформирующегося университета. Контекст ситуации отечественных университетов первого десятилетия XX в. формировали новые концептуальные подходы к модернизации российского образования, в том числе высшего [10], а также присоединение России к Болонскому соглашению; коммерциализация высшего образования, кратное увеличение высших учебных заведений, в том числе частных; снижение расходов федерального бюджета на высшее образование; массовизация и пр. В условиях многообразных и разнонаправленных вызовов у университетов в этот период была определенная автономия в выстраивании своей траектории в образовательном пространстве – как отечественном, так и мировом. Тем более была такая автономия в преобразованиях «внутренней территории» университета – исходя из имеющихся ресурсов, амбиций и поддержки иных институциональных субъектов.

Проект «Самоопределение университета» [17], реализуемый в этот период НИИ ПЭ, предусматривал приложение этико-прикладного знания к напряженной ситуации самоопределения университета в отношении стратегии своего развития, в том числе самоопределения к намечающимся новым университетским моделям (университет исследовательский, предпринимательский и т.д.).

Понятие «самоопределение» определялось в рамках проекта как акт выбора университетом соответствующей времени Идеи университета, конкретизирующей этот выбор императивно-ценностной системы и кодифицированных профессионально-нравственных ценностей. Такого рода выбор осуществлялся в ситуации плюрализма идей, ценностных альтернатив, альтернативных стратегий. Следует отметить, что ситуация университета, определяемая как самоопределение, характеризовалась еще и тем, что в этот период субъекты университета разного масштаба (от проректора до ассистента) име-

ли возможность выбирать стратегию выстраивания траектории своего профессионального роста в пространстве университета. Для университета в целом ситуация выбора пролегла в пространстве открывающихся в тот период возможностей и, одновременно, нарастающих многообразных вызовов. Это, в свою очередь, актуализировало рефлексию и проектирование институтов ценностной ориентации, определяющих университет как на его «внутренней территории», так и в пространстве других университетов. На внутренней территории – для достраивания и поддержания университетской идентичности (прежде всего, профессионально-нравственных ориентиров научно-образовательной деятельности). Среди других университетов – для декларирования университетом своих значимых ценностей: определяющих «лицо», намерения и самовозлагаемую ответственность университета в образовательном пространстве и в обществе в целом.

Алгоритм проекта предусматривал четыре этапа: исследование смыслоценностных оснований феномена самоопределения; анализ ситуации самоопределения университета («Десять лет спустя» после переименования); создание «Миссии-Кредо ТюмГНГУ»; разработку концептуальных оснований и проектирование «Профессионально-этического кодекса ТюмГНГУ».

Конкретизация смысло-ценностных оснований самоопределения университета предполагала выбор между различными образами-ориентирами его научно-образовательной деятельности. Особое внимание уделялось актуальным в этот период ситуациям выбора: гуманизация либо гуманитаризация образования; ориентация на «культуру полезности» либо на «культуру достоинства»; университет как «кузница кадров» или университет как «духовное производство человека».

В качестве ключевой дилеммы самоопределения для университетов в этот период была выделена дилемма: университет – «хозяйствующий субъект» на рынке образовательных услуг или научно-образовательная корпорация, ориентированная на ценности *высокой* профессии». (Такой формат дилеммы относился скорее к отечественному университету.)

Следует отметить, что в этой условной «реперной точке» приложения этико-прикладного знания к ситуации университета обнаружилась трансформация смысла «корпорация» применительно к университету. Понимание университета как образовательной корпорации (что было актуально в проекте «Становление духа университета») на этапе самоопределения потребовало уточнения смысла феномена «корпорация», выявления его специфических значений. Если

на первых этапах реализации проекта «Самоопределение университета» речь шла о смысло-ценностном различии природы научно-образовательной корпорации и бизнес-корпорации, то на следующих – об определении интервала эффективности «корпоративного измерения» университета: как *корпорации-организации* и как *корпорации-профессии*.

Институционализация ценностных оснований научно-образовательной деятельности в ситуации самоопределения университета предусматривала создание этической инфраструктуры университета. Для чего это было необходимо? Можно сказать, что потребность в публичном предъявлении ценностных ориентиров и норм деятельности актуализируется при достижении критически малой доли носителей университетских ценностей. В этот период, действительно, кратно увеличившаяся (в том числе в связи с усилением тенденции массовизации высшего образования) сверхнагрузка университетских преподавателей имела следствием вынужденное (как это звучало в интервью с преподавателями, проводимых в рамках проекта) «понижение планки» в отношении ориентации на ценностные установки профессии в практической деятельности преподавателя. В такой ситуации, когда речь идет о *выживании* институции, например, университета в условиях массовизации высшего образования – этическая инфраструктура выступает в роли ориентиров реально-должного научно-образовательной деятельности.

В контексте задач *развития* университета, самоорганизации профессионального сообщества, защиты и продвижения профессиональных интересов, такого рода институты (кодексы, миссии, ценностные декларации) представляют собой, преимущественно, профессионально-этические регуляторы в расширяющемся пространстве востребованности университета⁶.

Работа над этическими документами, «Миссии-Кредо ТюмГНГУ» и «Этический кодекс ТюмГНГУ», предусматривала включенность коллектива в проектную и экспертную деятельность. Исходная модель каждого из документов (созданная рабочей группой) критически осмысливалась и наполнялась содержанием в процессе двухуровневой экспертизы: *внешней* (с привлечением внешних экспертов) и

⁶ Следует отметить, что в текстах этических документов, созданных в этот период («Миссии-Кредо ТюмГНГУ» и «Профессионально-этическом кодексе ТюмГНГУ»), они определяются, во-первых, как «демонстрация флага» – сигнал о новых моральных обязательствах университета в становящемся «обществе знания» [11, 5]; во-вторых, как «самообязательство университетских профессионалов, ориентир самопознания и саморегулирования профессии» [14, 155].

внутренней (вовлечением в процесс создания преподавателей, коллективов кафедр, а также администраторов университета).

В созданных этических документах университета были зафиксированы как базовые ценностные ориентиры деятельности университета, определяющие его предназначения в обществе, так и основанные на них нормы деятельности. Сформированные в результате проектной деятельности сотрудников университета документы носили не регламентирующий характер, а скорее заявляли о намерениях университета, его самоидентификации, а также конкретизировали возникающие в условиях изменений новые ситуации морального выбора у субъектов базовых профессий научно-образовательной деятельности.

Правомерен вопрос о том, в какой мере сформированные в процессе реализации проекта «Самоопределение университета» ценностные ориентиры и этические нормы выступали в качестве установок практической деятельности? Поскольку такие документы имеют формат ориентиров профессионально-нравственного самоопределения субъектов профессии, то они скорее показывают путь *реально-должного*, но не регламентируют деятельность.

Опыт приложения этико-прикладного знания на этапе самоопределения университета дает пример работы его проектно-ориентированной составляющей, обеспечивающей исследование и преобразующее воздействие на малые нормативно-ценностные системы. Университет как специфический социальный институт в ситуации самоопределения «проектировал», определял свои место, роль, позицию, предназначение в обществе и в отечественном, и международном образовательном пространстве.

Этико-прикладное знание в этой ситуации выполняло специфическую функцию своеобразной производительной силы в проектировании нормативно-ценностной системы и создавало новое знание.

В целом этапы становления и самоопределения – это, на наш взгляд, ситуации самоидентификации университета в изменяющейся реальности с опорой на имеющийся у него культурный капитал, а также на ресурс его институциональной автономии.

2.3. Трансформирование университета: попытки приложения этико-прикладного знания. Во втором десятилетии XXI в. культурный капитал университетов, прежде всего, университетов в регионе, то есть с локальными особенностями, при встраивании в новую нарождающуюся иерархию отечественных университетов и в глобальные образовательные потоки подвергается обстоятельной ревизии. С одной стороны, чтобы особенности молодого (с пятидесятилетней историей) вуза не пришли в упадок, а служили источниками устойчи-

вости и развития, такому университету необходимо быть в глобальных образовательных потоках. А с другой стороны, в таких условиях для университета существенно повышается риск впасть, выражаясь словами З.Баумана, в «новое варварство» – в обстоятельствах интенсивных трансформаций вероятность разрыва с университетской традицией, ее утрата в процессе модернизации существенно повышается.

Ситуация трансформирования университета извне (≈2010-2017 гг.) – еще одна условная «реперная точка» гуманитарной рефлексии, инициированной исследовательскими проектами НИИ ПЭ. Она отличается от ситуаций как становления университета, так и его самоопределения интенсивным трансформированием отечественных университетов, инициированным их учредителем.

Что касается ситуации Тюменского индустриального университета, то некоторые ее штрихи были обозначены В.В.Новоселовым (ректор ТюмГНГУ – 2010-2015 гг.) так: «Федеральная власть в этот период начала все активнее вмешиваться в деятельность университета, сильнее стало ощущаться влияние университетских рейтингов на жизнь университета, в том числе международных, отсюда особое внимание, например, увеличению доли международных студентов среди студентов университета... Усиление требований по развитию НИОКР – а наша университетская наука, как обнаружилось, не вполне была сориентирована на нужды региона... Требования по публикационной активности начали усиливаться... это была, одновременно, и своеобразная ревизия научной деятельности университета...»⁷.

Трансформирование университета в этот период становится преимущественно предметом административной деятельности, которая, в свою очередь, все объемнее регламентируется требованиями извне.

Объектом гуманитарной рефлексии, инициированной проектами НИИ ПЭ, в этот период становится трансформация смысла понятия «миссия университета». Этический документ, принятый ученым советом университета в 2008 г., «Миссия-Кредо ТюмГНГУ» был заменен иным документом, также обозначенным как «Миссия университета». Формально замена текста обосновывалась необходимостью включения в «дорожную карту» университета [15] краткой формулировки его миссии. (Как известно, в такого рода документах, как «дорожная карта», содержатся показатели изменения университета в

⁷ Из устного выступления В.В.Новоселова на семинаре в ТИУ 29 июля 2018 г., организованном Н.Н.Карнауховым в рамках работы над его книгой, посвященной жизни ТюмГНГУ в 1990-х-2010 гг.

ходе Программы его развития: повышения международной конкурентоспособности; целевой модели университета, результативности достижения соответствующих показателей – дающие ему право на определенную государственную поддержку.)

Произошло не только сокращение текста документа, но изменение его содержания. В случае «Миссии-Кредо ТюмГНГУ» речь шла о документе этической ориентации университета как специфического социального института. Содержание нового документа давало образ университета, похожий с бизнес-корпорацией: «приумножение человеческого и научно-технического потенциала корпораций, имеющих производственные активы на территории региона, в целях успешного осуществления третьей индустриальной революции на основе интеграции науки, образования и производства» [12].

Кардинальная трансформация – замена документа профессионально-этического самоопределения документом бюрократического назначения – на этом этапе произошла и с Профессионально-этическим кодексом ТюмГНГУ.

Изначально обновление профессионально-этического кодекса университета было обусловлено необходимостью зафиксировать специфику университетского администрирования на этапе трансформирования, в том числе в связи с обострением темы согласования ориентиров деятельности администраторов университета и профессоров. НИИ ПЭ была предпринята попытка создания этического документа «Декларация ценностей и норм университетской корпорации» [3]. Разработанная на основе прежнего кодекса эта «Декларация...» рассматривалась в качестве ценностной основы для создания иных, ориентирующих деятельность членов университетской корпорации, документов (таких, как «Стандарт делового поведения работников университета», «Правила поведения студентов»).

Декларация не была востребована. Ученым советом ТИУ был принят «Корпоративный кодекс работников федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования “Тюменский индустриальный университет”»⁸. Документ, определяющий, как заявлено в его тексте, «основные нормы поведения, которыми работники должны руководствоваться в процессе профессиональной деятельности, а также правила делового общения с обу-

⁸ Следует отметить, что документы с аналогичным содержанием в этот период обнаруживаются на сайтах других университетов, образуя один из элементов своего рода «пула документов», демонстрирующих определенный этап продвижения по «дорожной карте» университета.

чающимися, коллегами и партнерами» [9]. О моральном выборе и самоопределении в этом документе речь не шла.

Можно допустить, что понятийный аппарат текста Декларации был не вполне адаптирован к тезаурусу задач этого этапа трансформирования университета. Однако в этом случае скорее имело место различное «прочтение» идентичности университета его субъектами. Декларация, как профессионально-этический документ, была создана исходя из идентификации университета как научно-образовательной корпорации. Однако, если на этом этапе трансформирования университета такое восприятие еще сохранялось в среде профессорско-преподавательского состава, то у субъектов администрирования оно, как представляется, было иным. Инаковость, то есть определение университета не как специфического социального института, имеющего определенное предназначение в обществе, а как одной из многих организаций, служащих целям экономического развития, обусловлено на этом этапе во многом и направленностью трансформационных процессов.

Этико-прикладное знание, его проектно-ориентированная составляющая в ситуации объективного обострения вопроса согласования ценностных ориентиров администраторов и профессоров на этом этапе трансформирования университета, не было востребовано. Можно предположить, что изменения в университете в этот период уже не столько опирались на потенциал идеи морального выбора субъектов университета (ориентироваться или не ориентироваться на обусловленные природой академической профессии ценности и нормы), сколько имели целью установление новых ценностных ориентиров, норм и правил, которые бы обеспечивали успехи университета как организации, содействующей развитию, прежде всего, экономики.

Можно сказать, что на этом этапе трансформирования университета происходили изменения морального значения его институционального порядка. В гуманитарной рефлексии таких процессов проявилась критическая функция этико-прикладного знания.

3. Этико-прикладное знание – трансформируемому университету

Опыт приложения этико-прикладного знания в ситуациях трансформации университета, условно обозначенных как становление, самоопределение, трансформирование университета, содержащийся в проектах НИИ ПЭ, позволяет сделать некоторые предварительные замечания в отношении того, «что (не)может прикладная

этика в ситуации экспертизы идеологии и практики трансформирования университета».

Среди факторов, влияющих на востребованность потенциала прикладной этики, прежде всего ее проектно-ориентированной составляющей в ситуации экспертизы идеологии и практики трансформирования университета (на начальном этапе анализа опыта приложения), можно выделить два фактора, обусловленные ситуацией запроса на этико-прикладное знание. Один из них связан с характером адресанта запроса (запрос: от практики, от ситуации, от знания). Второй фактор, на наш взгляд, связан с «попаданием» содержания запроса в более или менее целостную структуру предмета прикладной этики. Как уже неоднократно было показано, предмет прикладной этики в рамках инновационной парадигмы прикладной этики описывается как имеющий ярусную структуру: до-нормативный ярус (применительно к университету речь идет, например, об его этосе), нормативный (речь идет о моральных нормах со значительным ресурсом свободы выбора действия и ответственности за него, а также об институционализации нормативного порядка), сверхнормативный (выполняющий функцию оправдания совокупности наличных моральных ценностей, предписаний, норм и оценок) [2].

Так, на этапе становления университета запрос на этико-прикладное знание исходил из ситуации неопределенности и практической необходимости собирания сообщества под определенную ценностную идею – Идею университета. На этапе самоопределения университета ситуация развивающегося университета обусловила применение проектно-ориентированного потенциала этико-прикладного знания. И наконец, можно сказать, что в условиях трансформирования университета извне приложение этико-прикладного знания исходило скорее от носителей такого знания. И здесь, скорее всего, проявилась просветительская и критическая функции этического знания. И, как представляется, работа этико-прикладного знания на этом этапе была осуществлена в режиме «до востребования».

Как известно, когда речь идет о гуманитарной рефлексии, то «измерить» преобразующее влияние знания на практику затруднительно – этико-прикладное знание не преобразует практику в момент его приложения, оно может показать грань того, что (не)является реально-должным для институционализированной деятельности в новых, еще не вполне опознаваемых ситуациях морального выбора.

Влияние «попадания» содержания запроса на этико-прикладное знание в более или менее целостную структуру предмета прикладной этики, казалось бы, очевидно. И это, действительно, так. Однако в связи с возникновением в сфере моральных феноменов

своего рода фейков, значение такого фактора влияния на потенциал приложения прикладной этики к новым ситуациям выбора увеличивается. Фейки в сфере моральных феноменов имеют шанс возникнуть в ситуациях, когда обращение к этико-прикладному знанию по сути представляет собой либо обращение к некоторым этическим технологиям, либо заимствование такой его характеристики как нормативность – для обозначения не этических по своему характеру институтов регламентирования и регулирования. Так, опыт проектов НИИ ПЭ на этапе трансформирования университета – связанный с намерением создать новый кодекс – показывает, что запрос на потенциал этико-прикладного знания был обращен не к знанию, а к этическим технологиям. Речь шла о создании корпоративного кодекса, регламентирующего поведение работников университета прежде всего административными регламентами.

Отечественный университет уже не одну четверть века находится в фокусе пристального внимания как исследователей высшей школы, так и его «пользователей» (Г.Розовски), индивидуальных и институциональных. И потенциал этического знания неоднократно «прикладывался» к ситуации университета. Однако характер и сферы такого приложения были различными.

Оформляющие сферу университетской деятельности этические нормы, несущие в себе ценностное обоснование и в некоторой степени основанные на традиции, рационально оформлены. К ним, как известно, относятся этические принципы как обобщающие в целом сферу ценностей университетской деятельности (миссия университета), так и характеризующие этические основания базовых профессий научно-образовательной деятельности университета (этика профессора, этика администратора). Доминирование рационального обоснования таких норм отчасти делает нормы подвижными, при условии рационального обоснования изменений. Нечто подобное происходит, вероятно, в университете при его идентификации с корпорацией-организацией, которая регулируется задачей, прежде всего, экономической эффективности. Приписываемая университетам установка на максимальную капитализацию знаний, при ослаблении иных функций знания, их размывании, создает предпосылки «перестраивания» университета в коммерческую организацию в ряду других экономических субъектов. На таком «переходе» в университете как держателе знания обостряется дилемма: полезность знания vs ценность знания.

В этой связи вопрос об экспертном потенциале прикладной этики в отношении к ситуации трансформируемого университета может предусматривать этический анализ контекста трансформирования. Например, исследование влияния скорости трансформаций на эффективность достижения целей трансформирования; гуманитарную экспертизу социальных эффектов технологизации всех сфер университета; расширения поля конкуренции университета за счет необходимости конкурировать не столько с другими университетами, сколько с социальными институтами, имеющими иные ценностные основания и пр.

Представляется, что прикладной этике для распознавания «где пролегает дорога морального выбора» в быстро меняющемся мире, предстоит удерживать своего рода «ариаднову нить» в отношении к трансформирующимся объектам исследования – определять исходно сложную структуру морального феномена (в том числе, например, взаимообусловленность донормативного, нормативного, сверхнормативного ярусов) как неотъемлемую рабочую схему познавательного процесса.

Список литературы

1. Апресян Р.Г., Артемьева О.В., Бакштановский В.И., Гаджикурбанов А.Г., Гусейнов А.А., Зубец О.П., Кашников Б.Н., Назаров В.Н., Перов В.Ю., Прокофьев А.В., Пружинин Б.И., Разин А.В., Шохин В.К., Юдин Б.Г. Мораль в современном мире и проблемы российской этики. Материалы конференции – «круглого стола» // Вопросы философии. 2017. № 10. С 5-46. [Электронный ресурс]. URL: <http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=177&Itemid=52> (дата обращения 13.11.2018).

2. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Введение в прикладную этику. Монография. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2006.

3. Бакштановский В.И. Кодекс этики или стандарт легальности? Концептуальный замысел обновления этической инфраструктуры трансформирующегося университета // Возвращение этики успеха? Ведомости прикладной этики. Вып. 48 / Под ред. В.И.Бакштановского, О.А.Новоселова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2016. С. 162-180.

4. Бакштановский В.И. Новые-старые проблемы инновационной парадигмы прикладной этики // Миссия прикладной этики: актуальные вызовы. Ведомости прикладной этики. Вып.45 / Под ред. В.И. Бакштановского, В.В.Новоселова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2014.С.10-24.

5. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Прикладная этика: идея, основания, способ существования // Вопросы философии, 2007. № 9.
6. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г.Шухова // Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bstu.ru/about/overall_info/documents> (дата обращения 25.11.2018).
7. Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых // Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://info.vlsu.ru/fileadmin/INFO_OBRNADZOR/3_document/Ustav_29102015.pdf> (дата обращения 27.11.2018).
8. Воронежский государственный технический университет // Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://cchgeu.ru/upload/sveden/document/Ustav_04.09.2015.pdf> (дата обращения 10.11.2018).
9. Кодекс // Официальный сайт Тюменского индустриального университета. [Электронный ресурс]. URL: <<https://www.tyuiu.ru/university/kodeks/>> (дата обращения 04.12.2018).
10. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года // [Электронный ресурс]. <http://docs.cntd.ru/document/901816019> (дата обращения 28.11.2018 г.).
11. Миссия-Кредо Тюменского государственного нефтегазового университета // Новое самоопределение университета. Ведомости. Вып. 33 Тюмень: НИИ ПЭ, 2008. С. 5-7.
12. Миссия // Официальный сайт Тюменского индустриального университета. [Электронный ресурс]. URL: <<https://www.tyuiu.ru/university/missija/>> (дата обращения 04.12.2018).
13. Опорный университет. Официальный сайт «Опорные университеты» // [Электронный ресурс]. URL: <<http://flagship.university.ntf.ru/project>> (дата обращения 16.11.2018).
14. Профессионально-этический кодекс ТюмГНГУ // Практичность морали, действенность кодекса. Ведомости. Вып. 36. Тюмень: НИИ ПЭ, 2010. С. 155-169.
15. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 2620-р. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191846/>
16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 сентября 1992 г. N 1691-р. // [Электронный ресурс]. URL: <<http://sbornik-zakonov.ru/256506.html>> (дата обращения 29.11.2018).

17. Самоопределение университета: путь реально-должного. Коллективная монография / Под ред. В.И.Бакштановского, Н.Н.Карнаухова. Тюмень: ТюмГНГУ, 2008.

18. Сибирский государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева // Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL:<https://sibsau.ru/sveden/document/Ustav_06_10_2016_pdf> (дата обращения 05.11.2018).

19. Скромное обаяние конвенции (Предисловие редакторов) // Тетради гуманитарной экспертизы (3). Медиа этос: тюменская конвенция – предварительные результаты / Отв. ред. В.И.Бакштановский. Тюмень: Центр прикладной этики: XXI век, 2000. С. 5-9.

20. Становление духа университета: Опыт самопознания. Коллективная монография / под ред. В.И.Бакштановского, Н.Н.Карнаухова. Тюмень: ТюмГНГУ; Центр прикладной этики, 2001.

21. *Hitlin S., Vaisey S.* The new sociology of morality // Annual rev. of sociology. Palo Alto (CA), 2013. Vol. 39, N 1. P. 51–68.